

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

И Н С Т И Т У Т В О С Т О К О В Е Д Е Н И Я

С О В Е Т С К О Е
В О С Т О К О В Е Д Е Н И Е

V

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА 1948 ЛЕНИНГРАД

А. А. ФРЕЙМАН

А Р Т И К Л Ъ   В   Х О Р Е З М И Й С К О М   Я З Ы К Е ¹

Обогащение иранского языкознания новыми средневосточно-иранскими материалами на согдийском и сакском языках поставило на очередь и позволило решать ряд новых проблем иранского языкознания. К числу последних относится проблема артикля в иранских языках. Практические задачи дешифровки и анализа согдийских и сакских документов привели к установлению наличия этой категории в названных языках. Назрела уже и новая углубленная постановка вопроса об артикле и в западно-иранских языках и об исторических корнях этой категории в иранских языках в целом.

В отношении артикля в согдийском и сакском языках заслуга постановки этого вопроса принадлежит двум ученым, оказавшим (помимо Р. Готио) наибольшие услуги делу изучения согдийской грамматики: П. Тедеско, труды которого лежат в основе современных представлений о строе восточно-иранских языков и иранской диалектологии, и Э. Бенвенисту, автору II тома согдийской грамматики² и целого ряда других первоклассных работ по иранскому языкознанию. Вопрос об артикле поставлен П. Тедеско в его работе о склонении в восточно-иранских языках³ и Бенвенистом в его согдийской грамматике, в разделе, посвященном артиклю и указательным местоимениям (стр. 121—131 согдийской грамматики).

Артиклем (определенным) служат в сакском, как показано уже в цитированной работе Тедеско, указательные местоимения *ši, ʃa* (им. ед.) и *tī* (основа остальных падежей обоих чисел и всех родов). В согдийском⁴ языке артиклем служит в основном в им. п. ед. ч. *γw, 'γw*, восходящее к авест. *hāc*, др.-перс. *hauv*, и в им. п. мн. ч. *γ'*; в косвенных падежах обоих чисел — разные формы от др.-ир. основы *ava-*⁵ *γ' p̄r̄šyt* — ангелы; *ZKh* (идеограмма, отражающая *γh*) *pr^hmnt* — брахманы (артикль им. п. мн. ч.); *'ty p̄t̄wšnyt wnyu pr^m'n zpr̄twxšyu* — и повинующиеся приказу святого духа (артикль в дат. п. ед. ч.); *'γw 'β'z'p̄r̄d̄u γwyštr pr'γ'z 'w d̄gm pr'β'yrt* — господин мира начал

¹ Институт востоковедения Академии Наук СССР предпринял издание арабского документа с хорезмийскими глоссами. Пишущему эти строки поручена работа по исследованию языка этих глосс. Настоящая статья примыкает к этой работе. См. „Зап. Инст. востоковед. АН СССР“, VII, 1939. Издание и исследование хорезмийских глосс в настоящее время печатается в издании АН СССР [корректирующая приписка 1947 г.].

² E. Benveniste. *Essai de grammaire sogdienne*, 2-me partie (morphologie, syntaxe et glossaire). Paris, 1929.

³ Paul Tedesco. *Ostiranische Nominalflexion* (Zeitschr. für Indologie und Iranistik, V. 4, N. 1, стр. 94—166, Leipzig, 1926).

⁴ Буддийском и манихейском; в христианско-согдийском артикле нет.

⁵ Примеры из грамматики Бенвениста, проверенные по соответственным текстам.

излагать закон (вин. п. ед. ч.) 'w ĀWRH¹ βrβwδn βyrt δ'ry — ты приобрел тело благоухающее (вин. п. ед. ч.); rtyšy 'γw kršn 'uγwпδyδ'у ē'n'kw ny 'wu γwyr βγy — и его красота была такого рода, как (красота) бога солнца ('γw — артикль им. п., 'wu — род. п.); rtyšy 'γw kršn m'yδ 'γy ē'n'kw ny ZKп βγy — и его красота была такой, как (красота) бога ('γw — артикль им. п., ZKп — дат. п.); rty 'γw ZKw 'γr'ywh 'wy z'yh pyz — и он бросился на землю (ZKw — арт. вин. п., 'wy — косв. п.); L' wупδ' ZKw pryw 'BY' ZY 'w pryh m'th — не видите милого отца и милой матери (своей) (ZKw и 'w — арт. в вин. п. ед. ч.); 'wy 'yšktyh... pr'm'y — приказал женщинам (здесь 'wy — арт. дат. п.); rty 'γw βr' nm'čyw wyšn β'γn ZY 'wуп 'BY' ZY 'wy m'th prn — и он воздал почтение во славу богов, отца и матери (wyšn — арт. род. п. мн. ч., 'wуп и 'wy — косв. п. ед. ч.); rty ZK 'wy t'yw''kt L' pr'δt — и он не продавал детей ('wy вм. 'w — арт. вин. п.); 'wy kпdyh — в городе ('wy — арт. косв. п.); 'wyh š'ykn — во дворце ('wyh — арт. косв. п.); 'wy 'γryh — на горе; 'wy tmyh — в аду; 'wy zm'k — зимою ('wy — арт. косв. п.); ZNh mrt'ynt — люди (ZNh — арт. им. п. мн. ч.); 'pZY ZNh mzy'k 'nwz'k... n'ywš'nt 'pZY šw'nt — чтобы великое собрание... выслушало... и пошло, (ZNh — арт. в им. п. мн. ч. и сказуемое) (по-согд.) во мн. ч. при собирательном подлежащем собрание.

Реже встречается в согдийском артикль, восходящий к другому указательному местоимению: др.-ир. ayam, iyam вин. п. imam, imām: 'my n'β 'γwyštr — господин народа (my — арт. косв. п.); 'mуп 'γwyštry ZKw nm'ywпy wnty — он причиняет обиду господину (mуп — арт. дат. пад., ZKw — арт. вин. п.); myšnw mrt'ynt 'ns'rtу 'γwrt δβ'rt — он дает людям охлажденную пищу (myšnw арт. в косв. п. мн. ч.); myšnw pwtyst'βt 't pwt'yšty δβ'r δβ'ry — дающий дары бодхисатвам и буддам (myšnw арт. в косв. п. мн. ч.).

Среди небольшого количества хорезмийских слов, сохраненных Аль-Бируни в его Al-athār-ul-Bakīya, засвидетельствовано одно уāрах ياباخان² — название восьмого месяца и десятого дня месяца хорезмийского календаря, которое соответствует персидскому ābān آبان и согдийскому 'рwx.³ Наличие в хорезмийском слове начального у затрудняло установление исторической связи с его персидским и согдийским эквивалентами — с „водами“, которым этот месяц и день были посвящены в иранском календаре.

Новые хорезмийские материалы позволяют и здесь с полной уверенностью внести необходимое исправление в расстановке точек у Аль-Бируни и обосновать сближение хорезмийского слова уāрах с согдийским 'рwx и персидским ābān. Нарращение в хорезмийском согласного у, которое здесь наблюдается перед словом āр — вода, может быть указано и для других слов в наших новых материалах, например в слове yāsm ياسم небо. Это наращение не вызвано чисто фонетическими причинами, появлением спиратного у перед начальным гласным, в данном случае перед ā: в наших материалах достаточно слов с любым гласным анлаутом, например utak (ты), aciva (а что) и т. д., в которых подобного наращения нет. Начальное у в цитированных словах представляет

¹ Идеограмма.

² В издании Аль-Бируни с неправильной постановкой точек ياباخان. Dr. C. Edward Sachau. The Chronology of ancient nations, An english version of the arabic text of the Athār-ul-Bakīya of Albiruni. London, 1879, стр. 57.

³ W. B. Henning. Zum soghdischen Kalender, стр. 95 (Orientalia, v. VIII, Fasc. 1/2, Nova series, Roma, 1939).

собою начало слова с ослабленной семантикой, а именно начало бывшего указательного местоимения, превращающегося в определенный артикль (мужск. рода *i* и женск. *yā*), легко сливавшегося, в благоприятствующей этому процессу фонетической обстановке, со следующим словом, начинающимся с гласного (в особенности с *a*), в одно слово: *yā ārah* > *yārah*; *yā āsm* (или *i āsm*) > *yāsm*.

Подобная абсорпция препозитивного артикля, превратившегося в служебное слово, следующим словом, с которым артикль и составляет одно смысловое целое, имеет место и в других языках, ср., например, арабско-перс. *ليونان* из *اليوان* ('портик) с исп. *lоррiо* из лат. *орium*.

Частые случаи подобной абсорпции препозитивного артикля вызвали в хорезмийском языке появление нового артикля, постпозитивного *نی nī* и *ناه nāv*, представляющего собою, так же, как и препозитивный *ای i* и *یا yā*, указательные местоимения с ослабленной семантикой.¹ Наши документы представляют стадию развития хорезмийского языка, в которой слова могут определяться одновременно обоими артиклями: препозитивным и постпозитивным.

ПРИМЕРЫ

А. ПРЕПОЗИТИВНЫЙ АРТИКЛЬ

а) мужск. рода ед. и мн. ч. *ای i* < *ayam*

ای زرد	<i>i zarð</i>	— сердце;
ای معنای	<i>i ma'nāy</i>	— смысл тот;
ای جک	<i>i jik</i>	— документ;
ای قندک دار	<i>i řindik dāra</i>	— богу;
ای مرادہ	<i>i murādihi</i>	— желаемсе ею;
ای پچام	<i>i picami</i>	— мой отец;
ای زادکم	<i>i zādikam</i>	— дитя мое;
ای مرخ	<i>i marc</i>	— человек;
ای خوارزم	<i>i x'ārazm</i>	— Хорезм;
ای حلال	<i>i halāl</i>	— дозволенное;
ای رمضان	<i>i ramazān</i>	— Рамазан;
ای نانام	<i>i nānām</i>	— такой-то (определенный);
ای واد دار	<i>i vād dāra</i>	— ветру;
ای چرممین	<i>i čarmīmna (carmīmna)</i>	— наши кожи;
ای سارخوته	<i>i sarxutihi</i>	— ее голову;
ای اردن دار	<i>i arðan dāra</i>	— стороне (?);
ای نانام دار	<i>i nānām dāra</i>	— такому-то;
ای قشمتیک سیرد	<i>i fitmick sirð</i>	— первый год;
ای ملک الموت	<i>i malak almaut</i>	— ангел смерти;
ای جان	<i>i jān</i>	— душу;
ای محمد	<i>i muhammad</i>	— Мухаммед;
نین ای همک کافراند رای	<i>nīn i hamk kāfirānak rāy</i>	— это тот самый нечестивый взгляд;

¹ Указание на аналогичный процесс в болгарском языке см.: А. М. Селищев. Очерки по македонской диалектологии, т. I, Казань, 1918, стр. 208—209.

ای کتن	i ktan	— дела;
ای رسولم	i rasūlmi	— (был) моим посланником;
ای قیندکم	i βindikmi	— (был) моим богом;
ای قاص	i qāss	— рассказчик;
ای نغوسخ	i niγōsic	— слушатели;
ای نکنج	i nikanc	— колья;
ای سپرخ	i sparç	— щиты;
ایاسم	yāsm < i āsm[?]	— небо;
ای سغاوشیک	i saγāvcik [?]	— прибыль;
ای راغبان شغلان دار	i rāyīyān šuγlān dāra	— для полевых работ;
ای خواجیه	i x ^v ājīcīh	— его хаджи;
ای الله	i allāh	— бог;
ای نایبناه	i nāyibnāh	— его наибы;
ای مشرفیناه	i mušrifnāh	— его мушрифы;
ای رعیشیه	i riycīcīh	— его подданные;
ای خدمتکارشیه	i xidmatkārēcīh	— его слуги;
ای شافار	i šāfar	— свидетель;
ایاپریو	yaparēv < i aparēv [?]	— другой;
ای قبالک	i qabālak	— квитанцию;
ای زرنی	i zirni	— золото (вин. п.);
ای فایدک	i fāidak	— прибыль (вин. п.);
ای شکود	i škūd	— расстроенное;
ای وصیته	i vasiyathi	— его завещание;
ای پو دار	i purdāra	— сыну;
ای جفت دار	i juft dāra	— мужу;
ای مهره	i mahra	— махр;
ای وص	i vasiy	— наследник (?);
ای خداک دار	i xudak dāra (ср. осет. jæxædæg)	— себе;

6) женск. рода ед. и мн. (?) ч. یا yā

یا ناناма	yā nānāma	— такая-то;
یا دُغد	yā duγd	— дочь;
یا جفت	yā juft	— супруга;
یا ود	yā vuð	— жена;
یا ت	yātti < yā atti [?]	— губа (?);
یا دست	yā dast	— рука;
یا خوبام دُغد	yā xūbam duγd	— хорошая моя дочь;
یا غد	yā γuda	— срок;
یا توان دار	yā dūvān dāra	— обоим (?);
یا نانامي دار	yā nānāmi dāra	— такой-то;
یا نانامک	yā nānāmak	— такую-то;
یا ناناک	yā nānāvak	— такую-то;
یا پوخاه	yā pūcahi	— его борода;
یا معک	yā maγak [?]	— ямка (затылочная);
یا خوش علم	yā xirc [?] 'ilma	— кайма шитая из золота;
یا وارمینخ	yā vārmēnc	— дождевик;

یا مادد	yā mādak	— капитал;
یا سغاوشیک	yā (или i по другим руко- писям) saḡāvcsik [?]	— прибыль;
یا ر شتمینغ	yā raštmenē	— продолговатая (дыня);
یا خردبوغون	yā xarbuzyōn	— дыневидная (?);
یا راخمان	yā rāxmān	— рахман (сорт дыни);
یا ترازک	yā tarāzak	— весы;
یا جفتا	yā juftami	— моя жена;
یا غر یو	yā ḡriva	— себя, свою душу; (ср. согд. ḡr'uw);
یا جفتی پشخاس	yā juftē picxās	— одежду жены.

Б. ПОСТПОЗИТИВНЫЙ АРТИКЛЬ

Слова с постпозитивным артиклем определяются одновременно и препозитивным.

а) Постпозитивный артикль نی nī — для обоих родов и чисел — восходит к косвенному падежу древне-иранского указательного местоимения ana — (тот) и стоит по преимуществу при прямом объекте, представляя как бы его характеристику.

1. Мужского рода

ای شغل نی	i šuyl nī	— это дело (вин. п.);
ای زر نی	i zirnī nī	— это (?) золото (вин. п.);
ای نامک نی	i nāmak nī	— это имя;
ای کالک نی	i kālak nī	— эту вещь (вин. п.);
ای پردبیزک نی	i pardēzak nī	— этот баштан;
ای قاعک نی	i βāyak nī	— этот сад (вин. п.);
ای سکند نی	i sukand nī	— клятву (вин. п.);
ای هوندادک نی	i hūndādak nī	— этого раба (вин. п.).

2. Женского рода

یا هرنان نی	yā hūnāna nī	— эту рабыню (вин. п.);
یا هونان نی	yā hūnāna nī	— эта рабыня.

б) Постпозитивный артикль ناو nāv засвидетельствован при трех словах:

ای توتو ناو	i tūtu nāv	— эти туты;
ای شغل ناو	i šuyl nāv	— эти дела;
ویاروخ ناو	vyāḡūs nāv	— эти тыквы (дыни).

в) Постпозитивный артикль وان vān встречен при одном слове:

یا شنغ وان	yā šasnīc vān	— женщина.
------------	---------------	------------

Из отмеченных последних четырех случаев в одном, vyāḡūs nāv (эти тыквы), представлен постпозитивный артикль без препозитивного. Количество засвидетельствованных случаев с постпозитивными артиклями nāv и vān слишком незначительно для того, чтобы можно было сделать далеко идущие о них заключения. Можно только отметить, что все три примера с nāv представляют слова во мн. числе. Случаи с пост-

позитивными артиклями نى *nī* и ناو *nāv* при одном и том же слове شغل *šūḡl* (дело), с противоположными значениями ед. и мн. ч.

	نى شغل	<i>i šūḡl nī</i>	— это дело;
и	ناو شغل	<i>i šūḡl nāv</i>	— эти дела;
при наличии двух других случаев	اي توتو ناو	<i>i tūtū nāv</i>	— эти туты;
и	وياروح ناو	<i>vyāḡūc nāv</i>	— эти тыквы (дыни)

во мн. ч., могут дать некоторое основание для утверждения, что постпозитивный артикль ناو *nāv* употребляется в языке наших документов при словах во множественном числе, выражая как бы категорию множественности.

Все отмеченные артикли: *i*, *yā*, *nāv* и *vān* могут быть охарактеризованы по степени ослабления их первоначальной роли как самостоятельных указательных местоимений до полной фуграты этой значимости и превращения их в настоящий артикль. К последним следует отнести изменяющиеся по роду артикли *i* (м. р.) и *yā* (ж. р.). Превращение этих бывших указательных местоимений в настоящие артикли с крайне ослабленной самостоятельной значимостью обнаруживается прежде всего в случаях абсорпции этого артикля (таких, как в названии месяца уа́рах или в слове уа́sm — небо), абсорпции, первым условием становления которой и является крайнее ослабление самостоятельной значимости. Вторым показателем ослабления их значимости является возникновение вторичных, постпозитивных артиклей *nī*, *nāv* и *vān*, функция которых заключалась в подкреплении определенности сопровождаемого ими имени существительного, после ослабления значимости препозитивного артикля. Место, занимаемое артиклями *nī*, *nāv* и *vān* после слова, к которому они относятся, и сочетания их с препозитивным артиклем (засвидетельствован лишь один случай без препозитивного артикля: приведенное выше *vyāḡūc nāv* — эти тыквы, дыни) — все это утверждает роль этих слов как артикля.

نى *nī* в качестве самостоятельного указательного местоимения не встречается. Оно может употребляться в этой функции лишь в сложении с другим местоимением: نين *nīn* (этот).

Может быть указан в наших материалах один случай употребления ناو *nāv* в качестве самостоятельного указательного местоимения, в недостаточно ясном, правда, контексте, احات ناو *aḥattī nāv*, что может быть переведено как „что есть это“.

Этот случай может быть приведен в качестве доказательства употребления ناو *nāv* как самостоятельного местоимения, так как и в качестве артикля примеров для этого слова в наших материалах весьма немного (при словах: *tūtū* — туты, *šūḡl* — дела и *vyāḡūc* — тыквы). На неослабленную значимость *nāv* может указать употребление этого постпозитивного артикля в одном случае без препозитивного: *vyāḡūc nāv* — эти тыквы.

Nāv и *vān* — образцы многочисленной, хорошо представленной и в наших материалах и в согдийском и ягнобском языках из группы скифских, категории сложных местоименных образований из двух и более основ.¹ Они состоят из основ указательного местоимения: др.-ир. *apa* и *ava*. Ягнобское указательное местоимение *пах* является сложением двух основ *па* < *apa* и *ах* < *hau*. „Тайнственное“ согдийское местоимение *у́npū* (этот) отныне должно потерять свою тайнственность: оно пред-

¹ Ср. выше *panāvak* (такой-то).

ставляет сложение из γw и $n\gamma$ = ягноб. пах, т. е. состоит из трех основ $\gamma w < hau$, $na < ana$ и $\gamma w < hau$. Христ. согдийское $xwpu$ состоит из $xw + pu$; в последнем следует видеть косвенный падеж указательного местоимения, идентичного с хорезмийским نی *ni*. Весьма вероятно, что часто встречающаяся в согдийских текстах частица pu , которую в настоящее время принято считать идеограммой ZY , окажется при проверке во многих случаях в действительности тем же указательным местоимением, что и приведенное выше pu из сложения $xwpu$. К таким примерам можно отнести два предложения из VJ, цитированные выше: $rt\gamma\text{su } \gamma w \text{ kr}\text{sn } \gamma w \text{ } \gamma w n\text{p}\text{c}\text{ud } \gamma u \text{ } \text{č}'n'kw \text{ } n\gamma \text{ } \gamma w \text{ } \gamma w \text{ } \beta\gamma u$ — „и его красота была такого рода, как та (красота) бога солнца“ (функция этого местоимения полностью совпадает с соответственной немецкой или французской: „sa beauté était pareille á celle du dieu soleil“). Другой пример почти идентичен с первым: $rt\gamma \text{ } \text{š}\gamma \text{ } \gamma w \text{ } \text{kr}\text{sn } m'\text{ud } \gamma' \gamma u \text{ } \text{č}'n'kw \text{ } n\gamma \text{ } ZKn \text{ } \beta\gamma u$ — и его красота была такой, как та (красота) бога, „et sa beauté était comme celle d'un être divin“.

Данные примеры увеличивают число совпадений строя согдийского и хорезмийского языков. На близость структуры обоих среднеазиатских скифских языков и вытекающую отсюда, естественно, пользу сравнительного их изучения, уже нами указывалось ранее, последний раз в статье под заглавием „Согдо-хорезмийские диалектологические отношения“.¹

¹ См. „Советское востоковедение“, т. IV.